

Доктор Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение Библии, Лекция 7, Обзор книг, Первичные структурные связи и вопросы

© 2024 Дэвид Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это занятие 7: «Обзор книги, первичные структурные связи и вопросы».

Мы обсуждали первичные отношения. Теперь мы хотим перейти к вспомогательным отношениям. Я обещал, что в этом месте укажу разницу между первичными отношениями и вспомогательными отношениями. Первичная связь — это связь, которую можно использовать отдельно.

Иногда, как мы видели, они сочетаются. Мы говорили, например, о повторении контраста в Книге Притчей. Снова и снова вы сталкиваетесь с контрастом между мудростью и глупостью.

Итак, их можно комбинировать, но не обязательно. Вы можете иметь первичные отношения просто сами по себе. Принимая во внимание, что вспомогательные связи обычно используются не сами по себе, а в сочетании с первичными связями для усиления первичной связи.

Причина, по которой вспомогательные отношения обычно используются не сами по себе, а в сочетании с первичными отношениями для усиления первичных отношений, заключается в том, что эти вспомогательные отношения имеют отношение только к размещению материала, к его расположению. Они не затрагивают чувство связанности. То есть, они не имеют никакого смысла.

Они не касаются чувственной связи. Принимая во внимание, что первичные отношения действительно предполагают чувственную связь. Отношения, например, контраста включают в себя смысловую связанность различия или сравнения, смысловую связанность сходства или детализации, смысловую связанность специфичности.

Но у вас нет такого чувства связанности, которое присуще вспомогательным отношениям. Но тот факт, что писатели обычно используют структуру для передачи смысла, заставляет их использовать вспомогательные отношения не сами по себе, а в сочетании с первичными отношениями, чтобы усилить смысловую связь, которая имплицитно заложена в усиливаемом первичном отношении. вспомогательным отношением, с которым оно используется. Теперь мы упомянем здесь некоторые из этих вспомогательных отношений.

Первый — это взаимообмен, то есть обмен или чередование определенных элементов, обычно в виде блоков материала. Это происходит, когда у вас есть, скажем, чередование двух вещей, движение вперед и назад, обмен или чередование между двумя вещами в расположении типа АВ, АВ. Ученые иногда называют это полосатой структурой, АВ, АВ, чередованием, блоками материала.

Примером обмена на уровне книги может быть обмен в книге Михея, где вы постоянно перемещаетесь между блоками заявлений о вине и наказании и блоками заявлений о восстановлении остатка. Итак, вы заметите, что у вас есть вина и наказание в 1:2б-2:11, за которыми следует восстановление праведного остатка в 2:12-13. Затем, в 3:1б-12, он возвращается к вине и наказанию. .

И в 4:1-5:15 он возвращается к восстановлению остатка. А затем в 6:1б–7:14 он возвращается к вине и наказанию. А затем книга завершается заключительным блоком, посвященным восстановлению остатка.

Итак, АВ, АВ, АВ. Здесь, конечно, совершенно очевидно, что развязка используется для усиления контраста. Здесь он подчеркивает контраст между виной Израиля и правильным осуждением вины Израиля и решимостью Бога милостиво восстановить остаток Израиля.

На самом деле, это чередование блоков материала является для писателя способом подчеркнуть контраст между виной и наказанием Израиля, с одной стороны, и восстановлением Яхве остатка, с другой. Таким образом, это действительно подчеркивает контраст. Это делает его более очевидным, раскрывает его важность.

Это одна из причин, почему он использует эту замену, чтобы усилить контраст. Но помимо этого, это постоянное движение взад и вперед позволяет писателю на самом деле развивать конкретные аспекты различий способами, которые в противном случае он не смог бы сделать, помещая эти блоки рядом друг с другом. Еще одним типом вспомогательных отношений является интеркаляция.

Мы имеем это, когда речь идет о вставке одной литературной единицы в другую литературную единицу. Так вот, вы не можете иметь этого в эпистолярном материале. Так называемые отступления Павла могут быть формой вставок.

Но обычно в повествовательном материале есть вставки. Если вы можете это представить, то это похоже на то, как будто у писателя есть история, и он разбирает ее на части, а затем плюхается посреди этой истории, другой истории, которая, на первый взгляд, не имеет ничего общего с историей, которая его окружает. И в этом вся суть.

Это действительно сила интеркаляции. Когда у вас есть такая вставка, для писателя это способ заставить читателя сделать паузу, почесать затылок и спросить: какая именно здесь связь? И как эта история, шлепнувшаяся посреди окружающей истории, освещает окружающую историю? И как эта окружающая история освещает историю, которая в ней заключена? Другими словами, они взаимно освещают друг друга. Пример вставки находится в 38-й главе Бытия.

Вы помните, что в книге Бытия, с 37-й по 50-ю главы, есть так называемое повествование об Иосифе. Бытие с 37 по 50 действительно посвящено Иосифу. Повествование об Иосифе начинается в главе 37.

Но в главе 38 рассказывается история Иуды, который, конечно, является братом Иосифа, Иуды и Фамари, которая на первый взгляд не имеет ничего общего с историей Иосифа и его братьев, которые начинается в главе 37, продолжается в главе 39 и проходит до главы 50. Итак, читателю предлагается сделать паузу и спросить: что вообще эта история об Иудее и Фамари делает здесь, в повествовании об Иосифе? Теперь вы помните, что происходит в главе 37, в случае Иуды и Фамари: Фамарь вышла замуж за одного из сыновей Иуды и что он умер. По обычаю Закона о левирате, его брат должен был занять его место и воспитать детей для умершего брата, чтобы продолжить заветный народ, чтобы продолжить род, чтобы продолжить род, который был Это не просто вопрос семейных интересов и забот, но на самом деле он был связан с продолжением линии заветного народа, с выполнением завета, который Бог заключил с Авраамом, Исааком и Иаковом, о том, что Он сделает их потомков звездами неба. небо и как песок на побережьях мира.

Когда пришёл брат, который был обязан совершать супружеские обряды и воспитывать детей для брата, он пролил своё семя на землю, чтобы не делать этого. И, конечно, Богу это было неуютно, и он был поражен. Фамарь была очень обеспокоена всей этой ситуацией и крайне недовольна ею, особенно когда Иуда отказался действительно предоставить Фамари другого своего сына.

Итак, Фамарь действительно вышла и оделась проституткой. Иуда вошел с ней, думая, что занимается сексом с проституткой, и поднял нечаянно, нечаянно детей на линию. Теперь, когда вы рассмотрите, что на самом деле происходит в 38-й главе Книги Бытия, вы увидите, как именно это действует в повествовании об Иосифе, что оно подчеркивает контраст между Иосифом и его братьями, представленными здесь его братом Иудой.

Иосифа, как вы помните, на самом деле соблазнила жена Потифара. Он отказывается заниматься сексуальной безнравственностью в блуде, тогда как Иуда влюбляется в женщину, которую считает проституткой, и вступает с ней в случайный секс. Кроме того, тем, что делает Иосиф, или, можно сказать, тем, что

Бог делает через Иосифа здесь, в главах с 39 по 50, он спасает заветный народ от разрушения и делает возможным продолжение исполнения Божьих заветных обетований относительно потомков Авраама, Исаака и Иакова. .

И опять же, это связано с тем, что Бог делает здесь, в главе 38. Он продолжает, что Бог обеспечивает продолжение линии завета через Иосифа здесь, в главах с 39 по 50, через послушание Иосифа, через верность Иосифа и через непорочность Иосифа. Но Бог также работает над продолжением линии завета в 38-й главе через линию Иуды, через неверность братьев, через их нечестность и через их блуд.

Опять же, вы видите, как история Иосифа наполнена и освещена вставленным здесь материалом, касающимся Иуды и Фамари, и какой смысл имеет история Иуды и Фамари. Мы понимаем, что имеет в виду автор, и тем самым понимаем это как вставку в отличие от повествования об Иосифе, которое его окружает. Я собираюсь привести вам еще один пример, который, на мой взгляд, очень забавный.

И это происходит из 1 Царств. Оно взято из 1 Царств, и здесь я имею в виду 24 главу 1 Царств. Ну, на самом деле, я должен сказать главу 25, 25 главу 1 Царств.

Помните, во всей этой части книги 1 Царств, начиная с 1 Царств 19, происходит борьба между Давидом и Саулом. Злой дух приходит на Саула от Господа, и Саул, конечно, сильно подозревает, что Давид был избран Богом, чтобы стать преемником Саула и фактически заменить его на посту царя. Итак, Саул постоянно преследует Давида в этих главах и, конечно же, в каждом случае убегает.

Но в середине этой истории, истории о том, как Давид преследовался Саулом и неоднократно убегал от него, мы располагаем 25-ю главу, которая представляет собой историю Навала. Здесь Давид встречает грубого грубияна Навала и его жену Авигею. Навал стыдливо обращается с Давидом и его слугами и не совершает обрядов гостеприимства, которые играют центральную роль в древней ближневосточной культуре.

Давид разгневался на него и поднялся вместе со всеми людьми, которые с ним, сильными людьми, которые с ним, и пошел за Навалом с целью уничтожить его и все, что у него есть. Но выходит Авигея, жена Навала, встречает Давида и отвращает его от разрушительных действий, которые Давид задумал в отношении Навала. И Давид говорит, конечно, в главе 25, стихе 32, Давид говорит Авигее здесь, после того, как она отвратила Давида от убийства, которое он задумал над Навалом и домом Навала, благословен Господь, Бог Израилев: кто послал тебя сегодня встретиться со мной.

Благословенна твоя благоразумность и благословенны ты, сохранившие меня в этот день от пролития крови и от мести моей собственной рукой, ибо так же верно, как и Господь, Бог Израиля, жив, удержавший меня от причинения тебе вреда, если только ты не сделал поспеши и приди навстречу мне истинно, к утру у Навала не осталось ни одного мужчины. И принял Давид из рук ее то, что она принесла ему, и сказал ей: иди с миром в дом твой. Видишь, я послушал твой голос.

Я удовлетворил ваше ходатайство. На первый взгляд, эта история кажется не имеющей отношения к тому, что происходит в этой части 2 Царств в целом, к преследованию Давида, преследованию Давида и бегству от Саула. Но здесь вы обратите внимание, что писатель, который является искусным рассказчиком, автор Первой книги Царств, устанавливает связь между историей Давида и Навала в 25-й главе и историей Давида и Саула в окружающем материале.

В главе 24, главе, которая непосредственно предшествует главе 25, истории Навала, а также в главе 26, главе, которая следует сразу за историей Навала, Давид встречает Саула в уязвимом положении. Он спит. Саул спит в 24 главе.

Дэвид мог покончить с собой. Слуги Давида убеждают его убить Саула, но Давид отказывается это сделать. В 26-й главе Давид встречает Саула в пещере.

Когда Саул спит, справляет нужду, и на самом деле, я бы сказал, он нападает на него в пещере в 24 главе, и он нападает на него спящим в 26 главе. И снова его слуги убеждают его убить Саула, но он отказывается сделать это. Обратите внимание также на фразеологическую связь.

Здесь, когда он противостоит Саулу в пещере Эн-Геди в главе 24, именно это говорит ему Саул. Ты праведнее меня. Ты отплатил мне добром, а я отплатил тебе злом. Обратите внимание, как это соотносится с тем, что Давид говорит о Навале в 25, 21.

Напрасно я охранял все, что есть у этого человека в пустыне, чтобы ничего не пропало из всего, что принадлежало ему, и он воздал мне злом за добро. То же самое, то же самое, теми же словами, что Саул говорит о Давиде. Ты отплатил мне добром, а я отплатил тебе злом.

Давид говорит о Навале в 25, 22: «Он ответил мне злом за добро». Когда Давид сохраняет жизнь Саулу в стане, когда Саул спит в главе 26, Саул говорит в 26, 21: «Я поступил неправильно».

Верни моего сына Давида, ибо я больше не причиню тебе зла, потому что в этот день моя жизнь была драгоценна в твоих глазах. Вот, заметьте: я варил дурака и

сильно заблуждался. Саул говорит о себе по отношению к Давиду: «Я варил дурака».

Это связано с тем, что Авигея говорит о своем муже Навале в 25:25. Пусть мой Господь не уважает этого злого парня Навала, этого злого парня Навала, ибо как его зовут, так и он. Навал, что, кстати, означает глупец, Навал — его имя, и глупость с ним.

Также своего рода отбросная строка в 25-й главе, история Давида и Навала в 25:36. И пришла Авигея к Навалу, и вот, он устроил в своем доме пир, подобный пиру царского. Итак, автор не мог сделать ничего большего, чем он сделал, чтобы указать на то, что здесь есть сравнение между Саулом и Давидом и между Навалом и Давидом.

Этот Навал, этот Саул, и, конечно же, это указывает на то, что Саул — глупец, так же как и Навал — глупец. И та глупость, та глупость, которую вы видите в Навале, призвана осветить характер Саула, глупость Саула в окружающих главах и тому подобное. Но что особенно подчеркивается (и это действительно важный момент, который я считаю здесь 25-й главой), так это то, что Давид ясно дает понять, что Господь послал к нему Авигею, чтобы отвратить Давида от кровопролития, которое он имел в виду в его намерения уничтожить Навала.

Это чрезвычайно важно с точки зрения нашей интерпретации Давида и Саула, потому что, в качестве сравнения, это сильное предположение, что Давид отказался поднять руку на помазанника Господня. Он отказался уничтожить Саула в этих двух случаях, и не в одном, а в тех двух случаях, когда у него была прекрасная возможность сделать это. И когда его люди поощряли его сделать это, он воздержался от этого, что означало бы навлечь на себя вину, навлечь кровавую вину на себя и свою семью, и что именно Господь заставил его сделать это.

На самом деле именно Господь стоял за решением Давида не поднимать руку на помазанника Господня. На самом деле именно Господь по Своей благодати помог Давиду и побудил Давида не убивать Саула, когда у него была возможность, что привело к навлечению кровавой вины на него самого и на его потомков, сыновей Давида. Итак, это интеркаляция.

Еще один вид, и это последний, ну, не совсем последний, но почти последний, о котором мы упомянем, — это хиазма. Позвольте мне просто убедиться, что я ничего здесь не пропустил. Хорошо.

Хиазм — это повторение элементов в перевернутом порядке. В АВ, и если у вас есть средний элемент, С, В простой, простой вид порядка. АББА или АБВБА.

Это очень распространенная черта в Библии. Это было очень популярно. Хиазм был очень популярен в древнем мире.

Мы много раз находим это в Библии. Его можно использовать, и именно поэтому мы упоминаем его здесь, на уровне книги в целом, хотя обычно вы найдете его в более мелких единицах материала, потому что для того, чтобы хиазм работал, он действительно должен быть узнаваем, и если оно распространено на очень обширный фрагмент материала, оно, как правило, не так очевидно, как могло бы быть в противном случае. Итак, я буду приводить примеры, хотя, как я уже говорил, это можно найти в целых книгах.

Мы могли бы привести примеры из этого. Для иллюстрации я отмечу, где его можно найти в более мелких единицах, и я упомянул здесь от Матфея с 19:30 по 20:16. Еще раз позвольте мне напомнить вам, что вам очень важно просмотреть эти отрывки в своей Библии и отметить, где они там появляются. В Евангелии от Матфея 19:30 говорится: «Многие первые будут последними, и последние первыми».

И почти то же самое утверждение мы имеем в 20:19, точнее в 20:16. Так последние будут первыми, а первые последними. Многие из первых будут последними, первые последними и последние первыми. А, Б, Б, А. И снова в 19:30 последние будут первыми, а первые последними.

А, Б, Б, А. Теперь обратите внимание, что на самом деле между этими двумя утверждениями, 19:30 и 20:16, находится притча о работниках в винограднике, где домовладелец, который, конечно, представляет Бога, идет к рынок, чтобы нанять рабочих для своего виноградника в 6 часов утра, в 9 часов утра, в полдень, снова в 3 часа, а затем снова в 3 часа дня, и затем снова в 5 часов дня. И, конечно же, в конце концов, когда он идет им платить, он платит им все одинаковую сумму. Но также, что здесь часто упускают из виду в этой притче, так это то, что в конце концов Он также платит тем, кого нанимают первым, последним, и он платит тем, кого нанимают последним.

Таким образом, этот принцип «первые будут последними, а последние первыми» на самом деле отражен в самой притче, которая также построена по хиазму, потому что в притче вас нанимают первым, а затем последним быть наняты, это связано с наймом, а затем что касается оплаты, то первых, кого нанимают, первых, кого нанимают, извините, первых, кого нанимают, это, да, я должен сделать это так, последних в первую очередь платят тем, кого наняли, а затем последними. Итак, опять же, у вас есть эта АВВА: нанимают первыми, нанимают последними, затем первыми платят тем, кого нанимают последними, а тем, кого нанимают первыми, платят последним. Первые будут последними, а последние первыми.

Кстати, обратите внимание, что в 1930 и 2016 годах у вас есть хиазм внутри хиазмы. Обратите внимание, что первое должно быть последним, а последнее должно быть первым, а затем последнее должно быть первым, а первое должно быть последним, ABB Prime, A Prime даже здесь. Итак, здесь, в этом отрывке, есть хиазм за хиазмом.

И, конечно же, все это призвано подчеркнуть весь элемент контраста и подчеркнуть, что Божье понимание справедливости и права отличается от типичных человеческих представлений о справедливости. Нам, конечно, кажется справедливым, что тем, кого нанимают первыми и кто реально работает по 12 часов в день, не только платят больше, чем тем, кто нанимается в пять часов вечера и работает только один час в день. в дневную жару, в вечернюю прохладу, чтобы они получили больше, но и для тех, кто нанят первыми, чтобы им заплатили в первую очередь, и для тех, кто нанят последним, чтобы им заплатили в последнюю очередь. Но здесь мы имеем разворот ожиданий.

Итак, конечно, дело в том, что Божье понимание справедливости отличается от типичных человеческих способов понимания справедливости. Хорошо. Затем мы упомянем *inclusio*, и это будет последнее, о чем мы поговорим.

Inclusio предполагает повторение одного и того же слова или фразы в начале и конце раздела, что действительно создает эффект скобок. Как я уже упоминал ранее, отдельные псалмы в книге, в Псалтири, в каком-то смысле функционируют как отдельные книжечки. Изначально они были, конечно, независимыми.

Они были составлены независимо, что-то в этом роде. Таким образом, вы действительно можете использовать Псалмы, чтобы проиллюстрировать, что включает в себя книжный обзор. Итак, давайте посмотрим на Псалом 106 относительно включения здесь.

На самом деле, 104 псалма лучше. 104 Псалом: Благослови Господа, душа моя. Псалом начинается с этого побуждения, с этого увещевания благословить Господа, душа моя.

В первом стихе, стихе 35, самом последнем стихе псалма: благослови, душа моя, Господа. Теперь, когда у вас есть такого рода включение, нам нужно учитывать, как промежуточный материал соотносится со стихами, заключенными в скобки. Здесь, как стихи со второго по 34 связаны со стихом первым: «Благослови Господа, душа моя», и стихом 35: Благослови Господа, душа моя.

По сути, то, что вы видите в стихах, как вы увидите, если прочтаете их, в стихах со второго по 34, является причинами, почему мы должны благословлять Господа. Вот вам и обоснование. Благослови Господа, душа моя, за могучие и благодатные дела Его, показывающие, что Он достоин благословения. Затем, конечно, причинность из-за его могущественных, милостивых поступков, которые выражают его достоинство быть благословенным. Итак, благослови Господа, душа моя.

Итак, Псалом 104 построен по обоснованию и причинно-следственной связи путем включения . *Inclusio* на самом деле усиливает и усиливает обоснование и причинность, которые у вас здесь есть . На самом деле *inclusio* указывает на основную цель единицы в целом, в данном случае псалма или книги, единицы в целом, посредством скобок.

Итак, речь здесь идет о призыве писателя к читателю жить жизнью постоянного благословения Господня из самой глубины человеческого существа. Благослови Господа, душа моя. В этом действительно суть этого псалма. И потом, конечно же, мотивация или причины и почему, собственно, мы должны именно так устроить свою жизнь.

Теперь несколько дополнительных замечаний относительно основных структурных связей. Как мы уже упоминали, серьезные отношения на самом деле должны контролировать большую часть материала, более половины материала в рассматриваемой книге. И полезно, если это что -то отличительное, то есть такое, которое действительно несет в себе смысл.

Однако мы также можем провести различие между неявными и явными отношениями. Неявная связь, явная связь — это связь, в которой явно присутствует целевая метка. Мы видели, например, что всякий раз, когда у вас есть слово, вы знаете, что у вас есть контраст.

И всякий раз, когда у вас есть слово «следовательно», вы знаете, что у вас есть причинность. Но это были бы явные отношения. Но у вас может быть контраст, когда нет слова, но оно явно присутствует.

И у вас может быть причинно-следственная связь, когда слово, следовательно, не появляется явно. В подобных случаях связь является скорее неявной, чем явной. И тогда мы сможем также провести различие между простыми и сложными отношениями.

Простая связь — это связь, используемая сама по себе. Скажем, причинно-следственная связь. Но мы видим, что иногда два или более структурных отношения настолько связаны друг с другом с точки зрения того, как они

функционируют в книге, что невозможно описать, как функционирует одно отношение в этой книге, не упомянув при этом о другом.

Они так тесно связаны таким образом. В этом случае полезно объединить их в сложные отношения. И мы видели это в некоторых примерах.

Например, мы неоднократно упоминали в Притчах контраст между мудростью и глупостью или безумием. Видите ли, невозможно говорить о контрасте в Притчах, не говоря о повторении, потому что контраст повторяется. И нельзя говорить о повторении в Притчах, не прибегая к контрасту.

Вы не можете описать, как функционирует одно из этих отношений, не упомянув при этом о другом. И поэтому действительно полезно их объединить, потому что их объединил сам писатель. То есть они объединены в программе и динамике самой книги.

И тогда мы также можем провести различие между общими и конкретными отношениями. Некоторые отношения более общие, чем другие, и неявно присутствуют в более конкретных отношениях. Мы упомянули, например, что в критичности неявно заложена повторяемость причинности.

Когда у вас есть представление о радикальном развороте из-за разворота, материал, предшествующий развороту, вызывает разворот. Но, в частности, существует причинно-следственная связь между поворотным отрывком и тем, что следует за ним. И, конечно же, существует радикальный контраст между тем, что предшествует повороту, и тем, что следует за поворотом, поскольку то, что следует за поворотом, отменяет то, что предшествует повороту.

Таким образом, решающее значение является более конкретной формой повторения причинно-следственной связи и контраста. Но когда у вас есть такого рода повторяемость причинно-следственных связей и контрастов, правильнее будет назвать это критическим. Это более точный способ наблюдать за тем, что происходит на самом деле.

Поэтому мы считаем, что всегда полезно попытаться определить здесь наиболее точную конкретную взаимосвязь. Мы также можем провести различие между сознательными и подсознательными отношениями. Некоторые отношения были использованы писателем сознательно.

Другие подсознательно. Например, в отношении важности, которую вы имеете в книге Эстер, можно было бы спросить, сел ли автор книги Эстер со своим списком структурных связей и сказал: ну, я думаю, я собираюсь, я видите, здесь есть решающее значение. Я думаю, что буду использовать критичность для структурирования своей книги.

Вряд ли он это сделал. Тем не менее, дело в том, что есть все основания думать, что автор книги Есфирь серьезно задумался о том, как лучше всего передать то послание, которое он должен был передать. И он решил использовать этот радикальный разворот из-за разворота как средство передачи своего послания.

Итак, хотя он сознательно, а возможно, и не сознательно, намеревался использовать критичность, он все же обдумал, как лучше всего передать то, что ему нужно было сообщить, и решил использовать эту форму, использовать эту структурную организацию, чтобы Сделать так. Помимо этого, мы знаем, что древний мир был очень одержим вопросами общения. Образование, и, конечно, большая часть образования была неформальной, но как неформальное, так и формальное образование в древнем мире было в основном риторическим.

Во многом оно было сосредоточено на методах и манерах, практиках общения. Мы знаем, что так было и с образованием в греко-римском мире XXI века. Так Аристотель, например, написал, написал целую книгу по поэтике, в которой очень подробно говорит о ряде этих структурных отношений, в том числе о сравнении и контрасте, которые Аристотель называет синхронизмом и тому подобным.

Таким образом, вполне возможно, что на самом деле некоторые из этих авторов намеренно использовали эти структурные отношения, но поскольку мы на самом деле не настолько осведомлены об этом, мы не так сосредоточены на методах и средствах общения, как древние, как древние народы. были, мы склонны воспринимать их как должное. Мы могли бы пренебречь той интенциональностью, которую они придали этим структурным особенностям. Но даже если и так, даже помимо этого, мы должны учитывать, что виды структурных отношений, о которых мы говорили, на самом деле встроены в человеческий разум и в человеческое общение.

Они встречаются во всех языках, во всех культурах, во все времена и, по сути, во всех формах искусства, не только в устном общении, таком как литература, но и, по большей части, они встречаются. в других видах искусства, таких как музыка, архитектура, живопись, скульптура и тому подобное. На самом деле, движение индуктивного изучения Библии впервые познакомилось с такого рода динамикой благодаря эссе, очень известному эссе Джона Раскина под названием «Эссе о композиции», в котором Раскин утверждал, что многие из них, о которых мы говорили, встречаются в природе сами по себе. Мы думаем, что, может быть, правильнее было бы сказать, что это связано со структурированием человеческого разума, поэтому коммуникация, а на самом деле искусство, кажется невозможной без использования такого рода структурных отношений.

Дело в том, что мы используем их постоянно, как в общении, так и при интерпретации сообщения, но, как и грамматические конструкции, подлежащее, сказуемое, прилагательные и все такое, мы не делаем пауз и не разбираем их. Нам это не обязательно. Тем не менее, они встроены в процессы нашего мышления, и когда дело доходит до глубокой, конкретной и тщательной интерпретации очень значимого сообщения, полезно, как и при грамматическом анализе, так и в отношении литературного структурного анализа, полезно сделать паузу и действительно подумать о том, как это говорится, чтобы прийти к более полному, более точному и более конкретному пониманию того, что говорится.

Опять же, вы можете лучше всего уловить содержание, обращая внимание на форму и структуру. Зачем же выявлять основные структурные связи? Ну, во-первых, конечно, это помогает выявить наиболее важные отрывки и наиболее важные вопросы или концепции в книге, что весьма важно, актуально и практично, когда дело доходит до интерпретации, а также помогает нам определить, как отдельные элементы книги соотносятся друг с другом, с другими отдельными элементами плана и мысли книги. На самом деле это происходит через эти структурные отношения. В противном случае мы могли бы назвать их организационными системами в книге; именно через них писатель передает смысл, и они будут очень важны, когда дело доходит до интерпретации.

Вот почему мы говорим, что, что наиболее важно, оно непосредственно помогает конкретному и точному толкованию отдельных отрывков и книги в целом, и делает это двояко. Во-первых, это служит основой для постановки вопросов. Мы поднимаем вопросы об этих структурных отношениях, и эти вопросы затем послужат мостом к интерпретации.

Именно отвечая на вопросы, возникающие в рамках структуры, мы собственно и будем интерпретировать книгу, и они послужат своего рода доказательствами для интерпретации как отдельных отрывков, так и книги в целом. Опять же, все, что мы наблюдаем в обзоре, мы делаем ради интерпретации. Мы вернемся к этому и воспользуемся этим, позитивным использованием этих наблюдений, когда дело дойдет до интерпретации.

Как мы уже упоминали, все библейские толкования уделяют пристальное внимание структуре или, по крайней мере, уделяют ей некоторое внимание. Они все об этом говорят. IBS уникален тем, что он имеет тенденцию быть более целенаправленным и аналитическим при обозначении структурных особенностей и рассмотрении их значения для интерпретации.

Опять же, IBS не делает ничего, что не было бы сделано иначе, а несколько более методологически рефлексивно и целенаправленно, чем это часто бывает с экзегезой в целом. Теперь мы говорили об обзоре книг с выделением общих и конкретных материалов. Мы также говорили о важности определения структуры, отмечая основные единицы и подразделения, а также основные структурные связи, действующие в книге в целом.

Третье, что мы хотим упомянуть в обзоре книг, связано с постановкой вопросов, интерпретативных вопросов, направленных на выявленные нами структурные отношения. По сути, есть три типа вопросов, которые мы хотим поднять. Первый — это окончательный вопрос, который, по сути, заключается в том, что здесь находится и каков смысл того, что здесь есть.

Окончательный вопрос, по сути, заключается в том, что это означает. Иногда это можно сформулировать как модальный вопрос: как? Например, чем эти две вещи отличаются? Но это еще один способ понять, что это значит.

Рациональный вопрос — это, по сути, вопрос «почему». Почему это здесь? Почему писатель использовал это? Почему это было сказано или сделано, цель или причина? И третий тип вопросов — это подразумеваемый вопрос. Каковы последствия ответов на окончательные и рациональные вопросы? Итак, последствия действительно связаны с логическими предположениями или выводами.

Другими словами, чтобы писатель сообщил то, что он сообщил и что мы установили посредством наших ответов на окончательные и рациональные вопросы, что должен предположить писатель? Какие предположения лежат в основе его сообщения? Если он действительно верит в то, что он здесь сообщает и что мы понимаем, отвечая на окончательные и рациональные вопросы, что он должен предположить? Это один из типов последствий. Другой тип последствий связан с естественными последствиями. Если писатель действительно в это верит, что из этого обязательно вытекает? Во что еще он должен верить? Каковы необходимые логические следствия из того, что он здесь представил? Теперь, на этом этапе, я собираюсь сослаться на отрывок из книги «Индуктивное изучение Библии», где я иллюстрирую то, что мы имеем в виду, говоря о значениях Бытия 1.1. Это явно не предполагает импликаций структурных отношений, но предполагает импликации утверждения, чтобы проиллюстрировать то, что мы имеем в виду под импликациями, как предположения, которые лежат в основе утверждения, так и необходимые логические последствия утверждения.

Мне не нужно цитировать Бытие 1:1. тебе, но я это сделаю. В начале Бог сотворил небо и землю. Хорошо.

Что должен предположить автор, чтобы поверить или заявить, что Бог сотворил небо и землю вначале? Какие предположения лежат в основе этого утверждения? Ну, одно из предположений состоит в том, что Бог существует. В начале, Бог. Нигде в Библии нет своего рода философского аргумента в пользу существования Бога.

У вас есть предположение, что Бог существует на основе работы Бога как творца. Утверждение о том, что Бог создал, подразумевает или предполагает существование Бога. Кроме того, вначале Бог сотворил небо и землю, подразумевая, что Бог отличен от творения, что, кстати, является одним из величайших утверждений иудео-христианской традиции.

Наверное, справедливо сказать, что, поскольку иудео-христианская традиция, ислам в каком-то смысле родственен иудео-христианской традиции. Исторически, по сути, возможно, что ислам возник из иудейско-христианской ереси и тому подобного, но из великих религий мира на самом деле только иудео-христианская религия и, возможно, ислам вместе с ней действительно серьезно относятся к этому понятию. что Бог отличен от творения. Но в Бытие 1:1 подразумевается предположение, что Бог отличается от творения.

Кроме того, вначале Бог создал небо и землю, предполагая, что Бог свободен. То есть Бог ничем не ограничен в творении. Это предполагается.

Также предполагается, что Бог предсуществует вместе с творением. Он не сосуществует с творением. Он предсуществует вместе с творением.

Это неявно. Во фразе предполагается, что вначале Бог сотворил небо и землю. Кроме того, чтобы он мог сказать, что вначале Бог сотворил небо и землю, он должен предположить, что Бог могуч, что Бог разумен, что Бог целеустремлен и что Бог активен.

Все эти вещи неявно присутствуют в этом утверждении. Это предположения, но есть и естественные последствия из Бытия 1:1. Во-первых, если на самом деле вначале Бог создал небо и землю, из этого следует, что Бог будет заботиться о благополучии своего творения. Если Бог взял на себя труд создать небо и землю, это означает, что Бог будет заботиться о благополучии созданного Им творения.

Это вытекает из этого. Кроме того, Бог имеет абсолютную прерогативу над своим творением, включая прерогативу разрушать или судить его. Это, конечно, относится к извечному вопросу теодицеи, об оправдании Бога, например, с точки зрения того, что Бог делает в мире, Бог допускает боль, страдания и тому подобное.

Один из ответов, которые дает Библия и который подразумевается в Бытие 1.1, заключается в том, что в некотором смысле Богу не нужно оправдывать себя. Тот факт, что вначале Он сотворил небо и землю, означает, что Он имеет прерогативу на небесах и земле, над небом и землей, в том числе и прерогативу судить их и разрушать их, и у него нет ответить кому-либо. Кроме того, это подразумевает, что Бог имеет власть предъявлять требования к своему творению.

Это подразумевает, что у Бога есть сила поддерживать свое творение. Это подразумевает, что у Бога есть сила контролировать судьбу творения, которое он создал, и что у него есть сила искупить или исправить творение, если этот ремонт станет необходимым. Здесь я хочу отдать должное книге.

Это можно найти на странице 134 нашей книги. Я думаю, что важно помнить, что, во-первых, я думаю, что важно задавать эти вопросы в определенном порядке, определяющие, рациональные и подразумевающие вопросы, потому что эти три вопроса основаны друг на друге. Рациональный вопрос основывается на окончательном вопросе.

Другими словами, вам действительно нужно ответить, в чем смысл того, что здесь, прежде чем ответить на вопрос: почему это здесь? И очевидно, что имплицитный вопрос основывается на окончательных и рациональных вопросах, поскольку он включает в себя выводы из ответов на окончательные и рациональные вопросы. На данный момент мы на самом деле не отвечаем на эти вопросы. Это наблюдение.

Ответы на вопросы на самом деле являются задачей интерпретации. На данный момент мы просто поднимаем вопросы, которые затем станут основой для нашей работы по интерпретации. Эти последствия, о которых я упомянул, носят скорее интерпретирующий, чем прикладной характер.

Это не прикладные вопросы. Дело не в том, что это подразумевает с точки зрения того, как это может быть применимо к нам, но на самом деле это обычно включает в себя богословские последствия. Я говорю: если это правда, то это необходимо следует из этого богословски.

Между прочим, очень интересно и важно помнить, что то, что подразумевается в отрывке, является такой же частью его значения, как и то, что он открыто утверждает. Вот почему я говорю, что это не прикладной вопрос. Это интерпретирующий вопрос.

То, что подразумевается в отрывке, является такой же частью его смысла, как и то, что он явно утверждает. Вот почему нам всегда следует уделять внимание, по крайней мере, задаваться вопросом о последствиях. Кроме того, как я уже

упоминал, эти вспомогательные вопросы на самом деле являются более конкретными формами окончательного вопроса, важно, чтобы вопросы были направлены на сделанное наблюдение, чтобы вопросы были точными и общими, то есть они касались определенного способа структурного решения. В книге используются отношения, и что они должны быть творческими и пронизательными, а не поверхностными.

И, конечно же, эти навыки развиваются со временем, когда мы приобретаем навыки, практикуясь в постановке вопросов. Мы уже упоминали, что с целью постановки вопросов в обзоре книги, в конце интерпретации всей книги или, по крайней мере, ряда важных отрывков в книге, на эти вопросы даются ответы, чтобы синтезировать послание книги. Для большинства книг, особенно книг любого размера, будет сложно сразу перейти от обзора книги и вопросов, которые вы поднимаете в обзоре книг, к ответам на эти вопросы.

Но, работая над интерпретацией отрывков в книге, вы можете вернуться и, путем синтеза, ответить на вопросы, поднятые в ходе обзора книги. Собственно, здесь, в семинарии, я часто именно так и веду курсы. Например, в моем курсе по книге Деяний мы в классе работаем над толкованием отрывков из книги Деяний, а затем последнее задание заключается в том, чтобы студенты вернулись и ответили на ряд вопросов, которые они поднимают в рамках одного из них. основных структурных отношений как способ синтеза послания всей книги Деяний.

Это одна из целей поднятия вопросов в книжном обзоре. Однако в более коротких книгах, обычно в книгах из четырех глав или меньше, эти вопросы могут служить средством немедленной интерпретации книги. Если книга достаточно короткая, вы можете использовать их, чтобы понять суть книги и интерпретировать ее с самого начала.

Сама постановка пронизательных и пронизательных вопросов может обеспечить понимание и разъяснение наблюдаемых структурных взаимосвязей. Теоретики образования называют это метапознанием. В самом процессе задания вопросов о наблюдении вы на самом деле различаете аспекты или измерения этого наблюдения, которые в противном случае вы могли бы упустить.

Затем, конечно, здесь мы говорили о том, что я только что упомянул, с точки зрения последствий. Первое, что мы делаем при обзоре книги, — это определяем ключевые стихи или стратегические области. Другими словами, какие отрывки в книге представляют собой основные структурные связи и, таким образом, дают представление о книге в целом? Теперь важно осознавать, что все мы, когда работаем с библейской книгой, на самом деле считаем

определенные отрывки более важными, чем другие, ключевыми или стратегическими отрывками.

Мы считаем, что при индуктивном подходе важно, чтобы динамика самой книги определяла ключевые, стратегические отрывки в книге. И способ, которым книга делает это для нас, состоит в том, чтобы изложить ключевые отрывки или стратегические области посредством основных структурных связей. Другими словами, нам следует вернуться назад и спросить себя, какой один короткий отрывок лучше всего представляет каждую из основных структурных взаимосвязей, которые я наблюдал.

И это будут ваши ключевые отрывки в книге. И я думаю, что на самом деле полезно обосновать причины с точки зрения представленных структурных отношений. Так, например, вы можете сказать, что 1-1 — это ключевой отрывок, потому что он представляет детализация и тому подобное.

Опять же, позволяя структурным связям определять или указывать на ключевые отрывки или стратегические области, вы на самом деле позволяете самой книге, программе и динамике внутри книги определять, какие наиболее важные отрывки в книге, ключевые отрывки или стратегические области книги. Я думаю, что полезно сохранить эти ключевые стихи или стратегические области в небольшом количестве в их собственном объеме. Вы этого не делаете, потому что они стратегические, потому что это ключевые отрывки; вы не хотите, чтобы под них были отнесены большие части книги.

Они должны быть краткими и немногочисленными, потому что если они будут краткими и небольшими, то они станут управляемыми. Другими словами, это поможет нам сосредоточиться на этих ключевых отрывках и использовать их как ключевые отрывки, которые обеспечат проникновение в книгу в целом. Некоторые структурные отношения, конечно, указывают вам более непосредственно на ключевые отрывки и стратегические области, например, если у вас есть, например, кульминация, очевидно, что кульминационный отрывок будет представлять собой структурные отношения кульминации.

Или, если у вас есть решающее значение, очевидно, что ключевой отрывок будет представлять решающее значение. Но другие структурные связи затрудняют определение, и вам придется немного усерднее работать, чтобы определить ключевой стих или стратегическую область, которая может быть представлена этими отношениями. Примером этого может быть повторение, то есть повторение одних и тех же или похожих вещей на протяжении всей книги, и в этом случае вы должны спросить себя, какое из повторений лучше всего представляет это повторение.

Это может быть первое событие, или решение сказать, что это конкретное событие, по-видимому, лучше всего представляет собой повторение, может зависеть от ряда факторов. Но все это означает, что структурные отношения повторения не указывают вам прямо на один отрывок. Вам придется еще немного поработать над этим.

Теперь цель стратегических областей — дать представление о книге в целом. Действительно, как только вы определите свои ключевые стихи или стратегические области, важно спросить: хорошо, а как именно они, как эти ключевые отрывки освещают книгу в целом? Это действительно одна из функций ключевого отрывка. Это ключевой или стратегический подход, поскольку он действительно открывает основные аспекты всей книги, обеспечивая понимание книги в целом, и они могут фактически указывать на структуру книги.

Другими словами, когда дело доходит до определения ключевых стихов или стратегических областей на основе структурных связей, вы можете определить, вы можете сказать: ну, вы знаете, в этой книге есть отрывок, который мне действительно кажется критическим: мне это кажется ключевым, но это не отражает каких-либо серьезных структурных отношений, которые я выявил. Это может быть для вас подсказкой о том, что вы упустили важную структурную взаимосвязь. На самом деле у меня были студенты, которые определили основные структурные отношения, потому что они считали ключом к проходу, но они не представляли никаких основных структурных отношений, которые они определили, и это заставило их вернуться назад и спросить, есть ли здесь связь? что на самом деле предполагает этот отрывок в книге? Но еще более важно то, что он даст указания, где сосредоточить внимание и учиться, когда время ограничено, как это почти всегда бывает.

Другими словами, он укажет вам на наиболее важные отрывки, на которые стоит потратить время, когда дело доходит до интерпретации. Если вы не можете истолковать каждый отрывок в книге, эти ключевые стихи подскажут, что именно эти отрывки, согласно повестке дня самой книги, наиболее достойны толкования. И они обеспечат фокус для проповеди, извините за опечатку, не для проповеди, а для проповеди и обучения.

Доктор Трена рассказывал эту историю много лет назад, когда он учился на факультете Библейской семинарии в Нью-Йорке, когда его попросили провести серию библейских исследований по каждой книге Библии в Мраморной университетской церкви, которая была церковью Нормана Винсента Пила. церковь в центре Манхэттена, каждый вечер по средам. И на каждую книгу Библии ему давали по часу. Итак, первая неделя, книга Бытия, 50 глав, один час, что делать? Он сказал, что в каждом случае он брал ключевой проход или стратегическую область, которая, поскольку она была ограничена по объему,

была управляемой, но работал с этим ключевым проходом в каждом случае таким образом, чтобы этот проход стал проникнуть в суть книги в целом.

Таким образом, он мог легко справиться с основным посланием каждой книги, сосредоточившись на одном или двух ключевых отрывках этой книги в течение часа. У меня есть бывший студент, который впоследствии стал пастором в Пенсильвании, и он вернулся и рассказал мне, что он сделал это в серии проповедей, что он смог произнести целую проповедь по нескольким книгам Библии, каждое воскресенье подряд. вечера и тому подобное, снова проповедуя, взяв один стратегический отрывок, который был его текстом, но проповедуя по нему так, чтобы показать, как он на самом деле развивал послание всей книги. Пятое, что мы делаем при обзоре книги, — это выявляем более важные данные, то есть данные внутри самой книги, которые касаются вопросов, которые ученые называют критическим введением.

Например, личность автора, место и дата написания, получатели и повод написания. Подобные вещи связаны с исторической подоплекой книги, которая, конечно, как мы упоминали ранее, может быть очень существенной. Теперь, в этом месте, мы не обращаемся к второстепенным источникам, а просто на основе непосредственного изучения текста, о чем говорит сам текст? Что говорит сам текст о том, кто был автором, кем были получатели, по какому поводу была написана эта книга и тому подобное. Это действительно важно, потому что, когда вы знакомитесь с данными, содержащимися в самой книге и касающимися такого рода вопросов, когда вы обращаетесь к вторичным источникам и читаете, что говорят ученые о предыстории книги, кто автор, когда она была написано, по какой причине было написано, такого рода вещи, вы гораздо полнее поймете такого рода дискуссии.

Вы гораздо лучше понимаете, о чем они говорят. И, кстати, вы сможете судить об оценке легитимности того, что они говорят. Может быть, какой-то учёный выскажет здесь определённые претензии относительно авторства или аудитории, но вы знаете, что в книге есть данные, которые на самом деле указывают в другом направлении.

На самом деле это может заставить вас задаться вопросом, является ли то, что этот ученый говорит относительно исторического контекста, точным. Конечно, здесь речь идет о предварительных соображениях, а не о твердых выводах. Мы просто идентифицируем в книге данные, которые могут иметь отношение к такого рода вещам.

И затем другие важные впечатления, это универсальная категория. Здесь можно упомянуть все остальное, что имеет отношение к книге в целом и что, по вашему мнению, действительно следует упомянуть, но не подходит под номера

от А до Е, от первого до пятого. Например, в книге Амоса интересно то, что Амос, книга Амоса, перемежается гимнами хвалы Богу-творцу.

У вас есть около четырех из них, которые всплывают в книге Амоса. На самом деле это то, что следует соблюдать, и это вполне уместно здесь на данном этапе. В книге Руфь вы можете заметить, что книга Руфь чрезвычайно положительна, поскольку в книге Руфь нет плохих людей.

В книге Руфи нет негодяев. Это довольно необычно по отношению к историям вообще и библейским книгам в частности. На самом деле не бывает плохих людей.

Есть люди, которые не так хороши, как другие. Орфа, например, представлена совсем не так позитивно, как Руфь, но сама она представлена вполне позитивно. И опять же, такое может быть, я имею в виду, что это просто красивая история, потому что в книге Руфи на самом деле нет зла.

Опять же, то, что следует отметить, может оказаться важным, когда дело доходит до книжных обзоров. В книге Матфея, возможно, важно отметить, что есть пять великих речей или пять великих бесед Иисуса, каждая из которых заканчивается формулой; когда Иисус закончил эти высказывания или тому подобное, он продолжил. Опять же, вещи, которые следует упомянуть в обзоре книги, не обязательно, могут не обязательно соответствовать предыдущим областям, поэтому вы можете упомянуть об этом здесь.

На самом деле это хорошее место, чтобы сделать паузу. Когда мы вернемся, мы хотим провести книжный опрос, своего рода выборку. И в ожидании этого, прежде чем вы посмотрите следующее видео, я призываю вас просто прочитать книгу Иуды.

Это всего лишь одна глава. Прочтите книгу Иуды и спросите себя: если бы вы собирались провести обзор книги, что бы вы сделали? Другими словами, прочувствуйте свой путь с точки зрения того, где вы сделаете основные прорывы, что вы будете делать с точки зрения разрушения и сможете ли вы различить какие-либо из этих структурных отношений, о которых мы говорили в книге Иуды. Это может быть ваш первый раз, если вы впервые (и, скорее всего, так и будет) занимаетесь подобными делами.

Не ждите от себя слишком многого. Не корите себя, если вы не видите всего, на что мы можем указать, но при индуктивном подходе вы учитесь на практике. Итак, дело не только в том, чтобы услышать, что я говорю, и записать это, но вы действительно поймете это лучше.

Все, что мы говорим, тем лучше, что вы лучше поймете это и сможете использовать это, применяя это на практике при изучении этих книг. Так что делайте все, что можете, в книге Иуды, и тогда, я думаю, вы получите большое удовольствие, рассматривая то, что вы сделали, по сравнению с тем, что мы сделали в обзоре книги Иуды.

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это занятие 7: «Обзор книги, первичные структурные связи и вопросы».